

26 сентября. Заупокойную литургію и отпѣваніе совершалъ преосвященный Николай, епископъ Ладожскій, соборне съ многочисленнымъ духовенствомъ. Послѣ богослуженія, гробъ съ тѣломъ покойнаго вынесли изъ церкви и понесли на рукахъ прихожане. Впереди гроба шли дѣти и призрѣваемые изъ учрежденій Христорождественскаго братства. Хоръ братства пѣлъ дорожную священную пѣсню. За гробомъ слѣдовала печальная колесница съ множествомъ вѣнковъ. Погребеніе покойнаго состоялось на кладбищѣ въ Первомъ Парголовѣ.

† Священникъ А. Г. Поповъ.

24-го августа скончался священникъ села Андреевки, бывшей слободы Шиповатой, Харьковской епархіи, Алексѣй Григорьевичъ Поповъ, на 63-мъ году своей жизни. Смерть о. Алексѣя для всѣхъ, знавшихъ его, была неожиданностью, такъ какъ почившій отличался изъ ряда выходящею физическою силою и, повидимому, несокрушимымъ здоровьемъ.

Почившій, окончивъ курсъ въ Харьковской духовной семинаріи въ 1853 г. Въ дореформенной семинаріи преподавалась кое-какъ медицина; поступивъ на приходъ еще во времена крѣпостного права, когда не только докторъ, но даже фельдшеръ для деревни были роскошью, онъ приобрѣтенныя свѣдѣнія по медицинѣ приложилъ къ дѣлу. Вмѣстѣ съ женой, женщиной образованной, онъ составилъ домашнюю аптечку, въ послѣднее время подъ руководствомъ сына—доктора, и не одинъ заболѣвающій не обходился безъ ихъ помощи; когда уже въ уѣздѣ была открыта земская медицина, и тогда съ большимъ довѣріемъ прихожане относились къ батюшкѣ, чѣмъ къ фельдшеру, въ особенности на первыхъ порахъ.

Зная хорошо, какъ нужны деньги бѣдному крестьянину при разныхъ его семейныхъ обстоятельствахъ—свадьбѣ, погребеніи и пр., онъ за эти требы въ то время ничего не бралъ, а получалъ че-

резъ годъ или полгода; отъ достаточныхъ прихожанъ получалъ болѣе определенной платы, отъ бѣдныхъ ничего, въ общемъ же не меньше получающихъ за каждую требу отдѣльно.

Богослуженіе совершалъ всегда торжественно, не слѣша и съ благоговѣніемъ. Крестилъ младенцевъ только утромъ, не пивши чаю. Вѣнчалъ не иначе, какъ предварительно научивъ молодыхъ молитвамъ и заповѣдямъ, почему нерѣдко можно было встрѣтить въ его домѣ, особенно осенью, толпу молодыхъ парней и дѣвушекъ, изучавшихъ подъ руководствомъ его молитвы и заповѣди; за это прихожане любили и уважали его: каждое слово батюшки было закономъ для нихъ.

Окружному духовенству извѣстна его тактичность въ жизни: никогда не сердился, никогда лишняго не говорилъ и никогда не являлся къ кому бы то ни было безъ расы.

Погребеніе почившаго было совершенно 26-го августа заштатнымъ священникомъ, 88 лѣтнимъ старцемъ, о. Андреемъ Грабовскимъ, котораго призрѣвалъ о. Алексѣй въ теченіи 12-ти лѣтъ, при участіи 4-хъ священниковъ и діакона. Храмъ былъ полонъ молящихся, не только прихожанъ, но и изъ сосѣднихъ приходоѡвъ. По волѣ почившаго, погребеніе отличалось скромностью, простотою и обильнымъ поминальнымъ обѣдомъ для прихожанъ, на который собралось болѣе 600 человекъ („Вѣра и Раз.“).

* *

„Галицкая Русь“ по поводу похоронъ въ Кіевѣ [протоіерея Іоанна Наумовича помѣстила передовую статью, между прочимъ, слѣдующія воодушевленные строки:

„Несутся стоны колоколовъ по безграничнымъ, усѣянными курганами и могилами надднѣпровскимъ равнинамъ, извѣщая почивающихъ въ нихъ борцовъ за вѣру и народъ, что рядомъ съ ними ложится для вѣчнаго упокоенія меньшій ихъ по своимъ заслугамъ товарищъ, который, правда, не булатнымъ мечемъ, не самопадомъ и ратищемъ, а вѣщимъ словомъ, неуспшною дѣятельностію и само-

пожертвованіемъ отстаивалъ права своего народа, защищалъ его святыхи, сѣялъ въ его сердца здоровое зерно просвѣщенія, гражданскаго сознанія и истиннаго прогресса.

Стонуть колокола Кіевскихъ храмовъ, и стоны эти печальнымъ эхомъ откликаются по всѣмъ угламъ Галицкой Руси.

Погребаютъ прахъ нашего просвѣтителя. На этомъ печальномъ торжествѣ слѣдовало бы присутствовать всѣмъ русскимъ жителямъ Галиціи отъ мала до велика и струей слезъ благодарности трехмилліоннаго народа оросить гробъ великаго дѣятеля. Такую благодарность онъ вполне заслужилъ и она была бы достойною Галицкой Руси, умѣющей почитать заслуги своихъ вождей.

Къ сожалѣнію, такая манифестація немыслима. Благодаря обстоятельствамъ, сегодня окружающій гробъ Наумовича, быть можетъ, скромная гореть русскихъ галичанъ, чтобъ именемъ своей земли отдать поклонъ его праху. Но духомъ мы будемъ тамъ всѣ. Надъ Аскольдовой могилой вознесется горячая молитва, которая выше пограничныхъ столбовъ, выше горъ и лѣсовъ понеслась въ златоверхій Кіевъ изъ далекихъ галицкихъ предѣловъ, молитва за упокой души просвѣтителя и учителя нашего народа; въ ущельяхъ Кіевскихъ холмовъ отзовется стонъ Галича о потерѣ лучшаго своего сына; волны Днѣпра встрѣтятъ въ Черномъ морѣ не одну горячую слезу пролившуюся изъ очей опечаленнаго галицко-русскаго селянина въ струю впадающихъ въ это море рѣкъ нашихъ. Такъ, мы духомъ всѣ, цѣлая Галицкая Русь, на похоронахъ праха отца Иоанна Наумовича, съ извѣстіемъ, быть можетъ, тѣхъ, которые дозволили прельститься себя и, подобно заблудшему Израилю, готовы каменіемъ побить своихъ пророковъ...

Почивай же мирно, нашъ просвѣтитель, да будетъ тебѣ легкой земля, которую ты такъ горячо любилъ. Благодаримъ тебя и кланяемся твоему праху, учитель нашъ, за то, что ты привелъ насъ къ познанію добра и истины и молимъ Царя царей, да упокоитъ со святыми твою пра-

ведную душу. Память твоя пребудетъ среди любившаго тебя народа изъ рода въ родъ.

Тебѣ же, дорогой русскому сердцу Кіевъ, бьетъ челомъ Галицкая Русь за то, что ты приютилъ у себя, подъ сѣнью своихъ святыхъ, прахъ лучшаго ея сына какъ роднаго. И васъ, кіевляне, благодаримъ отъ души за вашу любовь, какую вы оказали нашему дорогому земляку; ты же, русская земля, прими въ свои недра тлѣнные останки мужа, горячо тебя любившаго, на вѣчное упокоеніе!..

О поминовеніи усопшихъ въ такъ называемую Димитріевскую субботу въ нынѣшнемъ году.

Въ нынѣшнемъ 1891 году день памяти святаго великомученика Димитрія Солунскаго, 26-го октября, случится въ субботу. Является вопросъ, въ эту ли субботу или въ предыдущую слѣдуетъ быть поминовенію за усопшихъ? Когда, въ 1884 году, день памяти святаго великомученика Димитрія случился въ субботу, тогда въ иныхъ храмахъ совершали поминовеніе умершихъ въ предыдущую субботу, въ иныхъ—въ самый Димитріевъ день. На основаніи доводовъ, какіе приводитъ протоіерей К. Никольскій въ его книгѣ: Пособіе къ изученію устава богослуженія православной церкви, (изд. 4-е. 1888 г. стр. 493), поминовенію усопшихъ слѣдуетъ быть не 26 октября, а въ предыдущую субботу, 19 октября. Вотъ что изложено въ книгѣ о Никольскаго. Вѣрно то, что послѣ битвы на Куликовомъ полѣ положено начало поминовенію за умершихъ воиновъ; но нѣтъ доказательства, что въ то время для поминовенія былъ указанъ Димитріевъ день, и даже суббота предъ нимъ. Куликовская битва была 8 сентября, въ день праздника Рождества Богородицы (Полн. Собр. Русск. Лѣт., т. IV, стр. 79). Великій князь Димитрій Донской, послѣ погребенія убитыхъ на побоищѣ, приказалъ тамъ совершить панихиду по нимъ. Затѣмъ, возвратясь въ Москву 21 сентября,